

Руану вспомнился «Дитрих Рейнке», каким он был изображён в «Легендах Империи Сирах».

Холодный и могущественный правитель, не способный к диалогу или сочувствию.

Великий Северный Герцог — объект благоговейного страха, а не понимания.

Таков был его образ в романе.

Поэтому при первой встрече Руан естественно боялся его, ожидая увидеть именно такого человека.

Но затем произошло странное недоразумение. И благодаря этому недоразумению Руан осознал, что герцога можно понять, если постараться. А поняв — увидеть в нём милого кота. Их отношения изменились именно поэтому.

Но герцог из романа был другим. В «Легендах Империи Сирах» не нашлось ни одного персонажа, который бы узнал настоящего герцога и поддержал его эмоционально.

Значит...

Неужели герцог в романе был обречён терпеть всё в одиночестве, без понимания и поддержки?

«Даже до того мрачного финального эпизода».

Взгляд Руана помрачнел, когда он вспомнил последнее появление герцога в романе.

«Легенды Империи Сирах» не описывали, как герцог пережил зиму после потери большей части войск в навязанной войне, не имея к ней никакой подготовки. Не говорилось и о последствиях.

Роман лишь показывал сцену его возвращения в Рейнке после тяжёлых потерь — навстречу жестокой и беспросветной зиме.

Читая роман, Руан принимал это как данность, ведь трагедии в «Легендах Империи Сирах» всегда подавались как «жизнь, которую нужно было продолжать — несмотря ни на что».

Но теперь, зная в деталях о Рейнке, нашествии монстров и самом герцоге, он мог живо представить, каким был тот зимний кошмар. Его сердце сжалось при мысли, что герцог, вероятно, прошёл через это ужасное время в полном одиночестве, без надежды найти утешение.

Он знал, что теперь этого не случится. Он не допустит, чтобы герцог оказался в таком положении. Это будущее никогда не наступит.

Но осознание того, что это могло быть его будущим, причиняло Руану боль.

Герцог, которого знал Руан, был котом, раскидывавшимся на его кровати, как на своей собственной. Если случайно задеть его рукой во сне, он лишь приоткрывал глаза, чтобы понять, что произошло, и спокойно засыпал снова.

И мысль о том, что этот очаровательный кот мог бы столкнуться с ужасным одиночеством, всегда живя на грани, не имея ни единого человека, которому мог бы довериться... Даже вообразить такое было невыносимо.

Он понял.

Да, оказавшись в чужом мире в теле «Руана Дэйна» без каких-либо способностей, он сначала был в смятении и страдал... Но именно из-за этого он не оставил герцога в одиночестве.

И это было настоящей удачей.

Он был искренне рад, что Дитрих Рейнке оказался не тем холодным и одиноким человеком, каким его представляли в романе, а тем, кто каждый день мог сидеть в залитом солнцем кабинете, лениво обвивая хвостом руку или ногу сидящего рядом человека и довольно щурясь.

«Никогда бы не подумал, что настанет день, когда я посчитаю своё перемещение сюда удачей».

Прийти к тому, чтобы считать потерю своей прежней жизни — жизни Ким Ха Джина — приемлемой ценой за счастье герцога.

Его прежнее «я», только что оказавшееся в этом теле, никогда бы не поверило в такое.

Но что поделаешь?

Теперь его сердце сжималось даже от одной лишь мысли, что герцог мог прожить ту жуткую, одинокую жизнь.

С усмешкой качнув головой, Руан вдруг осознал. Он скучал по герцогу.

Он хотел поскорее встретиться с ним, нежно погладить кота, прижавшего уши для удобства, и, если позволят, уткнуться лицом в его тёплую пушистую спину.

А потом сказать, что он всегда будет рядом. Что, даже если не сможет полностью его понять и не сможет устранить все причины его печали... Он всё равно сделает всё, чтобы быть счастливым вместе с ним.

Что хочет стать для герцога местом, где тот всегда сможет чувствовать себя спокойно.

Решив обязательно сделать это при встрече, Руан ждал возвращения герцога.

Не подозревая, что, как только герцог вернётся со стены и увидит его, без колебаний притянет его к себе и поцелует так, словно готовился к этому всю дорогу.

* * *

Как и в любую зиму, но особенно в эту — долгую и невыносимо раздражающую — герцога постигло новое осознание.

Осознание того, что монстры угрожают не только его территории.

Эти мерзкие создания теперь ставили под угрозу...

Даже его ухаживания.

Всё началось, когда он попытался ухаживать по-человечески, как его научил помощник.

После того как их губы соприкоснулись, и его помощник показал ему сторону, которую он никогда прежде не видел...

Герцог потерял всякую связь с происходящим.

Все проблемы, над которыми он размышлял, моментально вылетели из головы, оставив лишь одно чувство.

Нетерпение.

Он так жадно жаждал этого хрупкого человека, что не мог вынести и мысли не прикоснуться к нему. Это было слепое, всепоглощающее желание.

Даже протягивая руку, нетерпение, охватившее всё его существо, кипело. Но он понимал, что просто прикоснуться к этой коже будет недостаточно, и от этого нетерпение лишь усиливалось.

Не зная, как утолить его, герцог торопливо потянулся, решив для начала хотя бы дотронуться.

Но в тот миг, когда рука была готова коснуться покрасневших век, прежде чем он успел даже подумать, что эти проклятые твари осмелятся вторгнуться на его территорию...

Раздался колокол, возвещающий о нашествии монстров, и герцог испытал глубочайшее смятение.

Желание было настолько жгучим, что он не знал, что делать, даже когда протягивал руку. Это была жажда, которую нельзя было утолить одним лишь прикосновением.

Но вместо того чтобы удержать его... оставить и уйти?

Как?

Герцог просто не мог осознать происходящее.

Но его помощник, казалось, мыслил иначе.

— Ваша Светлость. Вам нужно идти, не так ли?

Говоря это, помощник уже полностью вернулся к своему обычному состоянию, без намёка на ту незнакомую атмосферу, что была раньше.

Герцог беспомощно уставился на своего помощника, который теперь с невозмутимым лицом готовил его доспехи, словно ничего не случилось.

Как он мог так себя вести?

Хотя он не мог этого понять, слова помощника были верны. Как правитель, он не мог сидеть сложа руки, когда его территории угрожала опасность.

В итоге герцогу пришлось буквально заставить себя уйти. Он шёл, тяжело ступая, сжигаемый гневом на монстров.

Монстры, конечно, не выбирали время и место для вторжения... но это уже слишком!

Даже по дороге к стене, даже разя монстров мечом, кипящее нетерпение не утихало, лишь разжигая в нём ярость.

Особенно когда перед глазами вновь вставал образ его помощника, каким он его увидел впервые, заставляя нетерпение вспыхивать с новой силой.

Мысль, что, уничтожив этих тварей, он сможет снова увидеть то выражение лица, заставляла его без усталости рубить врагов. Но...

— Ваша Светлость! Монстры массово мигрируют на юг! Похоже, волна монстров вот-вот начнётся!

— Ваша Светлость! К стене приближается стая гарпий!

— Ваша Светлость! В горах замечено скопление огров!

— Ваша Светлость! Ещё больше огров!

— Ваша Светлость!

Герцог просто не понимал, почему монстры так поступают с ним.

Более того, проблема была не только в их постоянных атаках.

После того как он разгромил всех монстров, приблизившихся к замку, движимый лишь желанием снова увидеть то выражение лица помощника...

Помощник, которого он встретил по возвращении... был совершенно равнодушен к его ухаживаниям. Совсем как до того, как он попытался ухаживать по-человечески. Будто той его реакции вовсе не было.

Герцог сделал всё так же, как в тот день, однозначно ухаживая в человеческой манере.

Он всё ещё не понимал, почему это считалось ухаживанием, но наклонился и прижал свои губы к губам помощника.

Однако его помощник, вместо того чтобы отреагировать, как тогда, просто смотрел на него пустым взглядом, с глупым выражением лица.

«Почему?»

Подумав, что, возможно, этот человек снова не понял, герцог наклонился ещё раз, целуя дольше и глубже. Теперь уж точно не должно было остаться никаких недоразумений.

Но на этот раз этот человек...

— Ваша Светлость. Я... я буду защищать вас, чего бы это ни стоило.

Сжав кулак, он выпалил какую-то чушь.

Как этот слабак собирался защищать его? От чего именно? Почему, вместо того чтобы ответить на его ухаживания, он вдруг заговорил о защите?

Глядя на своего помощника, пылающего решимостью, герцог впервые в жизни испытал чувство, о котором много раз слышал от людей, но никогда не думал, что испытает сам.

Он был в совершеннейшем отчаянии.

<http://bllate.org/book/12567/1117832>